

НОВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ ЭПОХИ ЦИФРОВИЗАЦИИ: УРОКИ ПАНДЕМИИ

© РАЗУМОВА Т.О., САДОВАЯ Е.С., ЧУБАРОВА Т.В., 2020

РАЗУМОВА Татьяна Олеговна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики труда и персонала экономического факультета.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, РФ, 120626 Москва, Проспект Мира, 112-188 (tatiana.razumowa@yandex.com).

САДОВАЯ Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом комплексных социально-экономических исследований Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (sadovaja.elena@yandex.ru), ORCID: 0000-0002-0553-3047.

ЧУБАРОВА Татьяна Владимировна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра экономической теории социального сектора.

Институт экономики РАН, РФ, 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32 (t_chubarova@mail.ru), ORCID: 0000-0002-3985-0198.

Разумова Т.О., Садовая Е.С., Чубарова Т.В. Новый социальный ландшафт эпохи цифровизации: уроки пандемии.

Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2020, № 3, сс. 24-34. DOI: 10.20542/afj-2020-3-24-34

DOI: 10.20542/afj-2020-3-24-34

УДК: 316.422

Статья поступила в редакцию 25.06.2020.

В статье рассматриваются направления и последствия трансформации социальной сферы (здравоохранения и образования) и сферы труда под влиянием цифровизации. Показана неоднозначная роль современных технологий. Их широкое применение ведет не просто к изменению базиса современной экономики, но к переформатированию парадигмы современного мироустройства. Пандемия *COVID-19* ускорила существовавшие в развитии социальной сферы тенденции, проявила сформировавшиеся на протяжении последних десятилетий социальные дисбалансы.

Ключевые слова: социальная политика, рынок труда, здравоохранение, образование, цифровая экономика, платформенная занятость, *COVID-19*.

Пандемия *COVID-19* неумолимо и кардинально трансформировала экономические, политические и социальные реалии современного мира, причем уже ясно, что речь идет о долговременных тенденциях. Текущий общественно-научный дискурс зачастую определяется соблазном связывать все происходящее исключительно с пандемией коронавируса. Однако логика подсказывает: “во время и после” не тождественно “вследствие того”. Некорректно рассматривать наблюдаемые явления и процессы как порожденные исключительно пандемией.

В докладах международных организаций *COVID-19* назвали “великим уравнивателем” [1], имея в виду, что заболеть им может каждый и что он поменял жизнь всех без исключения жителей планеты. Однако в социальном плане он оказался, скорее, “великим проявителем”, выпукло обнажившим глубинные дисбалансы современной общественной динамики, которые начали формироваться задолго до его появления. Основным из них является противоречие между экономической эффективностью и развитием социальной сферы, проистекающее из необходимости сокращения социальных издержек в условиях невозможности дальнейшего расширения ставшего глобальным рынка [2, сс. 29-46]. Особый интерес в этой связи представляет анализ последствий цифровой трансформации экономики для социальной сферы (здравоохранения и образования) и сферы занятости.

НОВАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ И РЫНКА ТРУДА

Цифровую экономику зачастую ассоциируют с экономикой высокотехнологичной, однако такой взгляд не совсем адекватно отражает ситуацию. Высокие технологии (в первую очередь информационно-коммуникационные – ИКТ, но не только) являются предпосылкой и основой становления цифровой экономики. Без развитой инфраструктуры, включающей сети передачи информации и соответствующие программные платформы, без широкого доступа подавляющей части населения к высокоскоростному интернету говорить о ней бессмысленно. С чисто технологической точки зрения цифровая экономика, несомненно, является серьезным шагом вперед, что позволяет говорить о формировании на ее основе качественно нового экономического уклада [3].

Однако социальные последствия тотальной цифровизации оказываются весьма неоднозначными. Современная экономика является “экономикой услуг”. В сфере услуг (индивидуальных и корпоративных, высокотехнологичных и бытовых) уже трудится преобладающее (в развитых странах до 3/4) число занятых. При этом главные изменения претерпевают не способы оказания услуг и их содержание (характер труда), а механизмы организации рабочей силы, кардинально изменившиеся в связи с цифровизацией всех бизнес-процессов. Основным новшеством становится не столько массовая смена технологий производства и вызванный ею рост требований к качеству рабочей силы, ее квалификации и универсальности знаний (это тоже присутствует, однако касается все меньшей части занятых), сколько системное изменение способов организации взаимодействия субъектов экономики, ведущее ко все большей ее кастомизации, изменению ее организационной парадигмы.

Трансформацию рынка труда обусловило прежде всего распространение “облачных” технологий. Речь идет о “клаудизации” серверов и создании технических возможностей использования автоматизации как сервиса при оплате за отдельную транзакцию – *RaaS (Robotics-as-a-Service)*, необходимых программных продуктов как сервиса – *SaaS (Software-as-a-Service)*, больших массивов данных как сервиса – *Daas (Data-as-a-Service)*, а также появлении цифровых платформ [4]. Изменение моделей бизнес-взаимодействий потребовало своих механизмов использования рабочей силы, “платформизации” занятости. Словосочетание “фрагментированное пространство” оказывается ключевой характеристикой современного мироустройства и применимо практически ко всем процессам и в экономике, и в социальной сфере.

Параметры современной занятости выглядят, на первый взгляд, парадоксально: увеличение доли низкоквалифицированного труда при росте технологичности экономики, рост числа профессий при общем сокращении спроса на труд, невозможность найти рабочее место при относительно высоком уровне профессионального образования рабочей силы. Рабочая сила в условиях нового технологического уклада становится все более разрозненной и фрагментированной, трудовые коллективы заменяются “сетями талантов”, а трудовые отношения теряют значительную часть своей социальной составляющей. Таков результат реакции бизнеса на необходимость кардинального сокращения издержек в условиях невозможности дальнейшего экстенсивного расширения рынка. Началось это не в 2020 г. из-за *COVID-19*, а еще в 90-е годы прошлого века [5, сс. 68-88].

Текущая ситуация с пандемией лишь обострила скрытое до того противоречие, о котором мы говорили выше, – противоречие между эффективностью экономики и ее социальной составляющей. Императивом дальнейшего роста эффективности экономики становится сокращение социальных издержек. Цифровизация стала механизмом такого сокращения. Уход “в цифру” целых секторов экономики в период пандемии окончательно вывел на поверхность зрелые в последние годы тенденции.

По оценкам, в мире не менее 436 млн работников и самозанятых трудятся в наиболее пострадавших от пандемии секторах экономики, прежде всего в торговле [6]. Прогнозируя посткоронавирусную ситуацию на рынке труда в условиях сжатия мировой экономики, следует исходить из того, что все возможности для оптимизации бизнеса, которые предоставляются цифровизацией, будут максимально использованы работодателями. Речь идет об автоматизации бизнес-процессов, сокращении персонала, переводе работников

на неполный рабочий день и удаленную работу. Это затронет значительную часть занятых и позволит работодателям сокращать свои издержки, нанимая работников из регионов и стран с более низким уровнем оплаты труда и социальных гарантий. Главным следствием станет дальнейшее разрушение связи между занятостью и социальной политикой. Существенная часть “классических” рабочих мест сократилась и вряд ли восстановится в прежнем объеме после снятия эпидемиологических ограничений. В то же время доля работающих через краудворкинг-платформы будет повышаться, что приведет к окончательному размыванию основ социального государства, базировавшегося на практически всеобщей защищенной занятости, обеспечивавшей в свою очередь (через систему налогообложения и/или социального страхования) страхование граждан от различных рисков. Кроме того, достаточно высока вероятность того, что по мере сокращения совокупного спроса продолжится эрозия главной надстройки постиндустриальной экономики – сферы услуг.

Способная взаимодействовать с каждым потребителем на индивидуальном уровне цифровая экономика оказывается очень экономичной, позволяя бизнесу сократить не находящее спроса производство, естественно вместе с рабочими местами. Цифровые технологии делают ненужными значительное число специалистов, может быть, не самой высокой квалификации, которые двигали вперед “экономику потребления”. Средний класс в таких условиях чувствует себя неуютно, учитывая, помимо прочего, привычку жить в кредит [1]. Уже сегодня теряющие хорошо оплачиваемую стабильную работу “белые воротнички” становятся курьерами, водителями и т.д., соглашаясь на поденную и даже почасовую занятость.

Очевидно, что цифровые форматы организации рынка труда и социальной сферы в целом будут внедряться в жизнь еще интенсивнее. “Цифра” – самая быстроразвивающаяся область современного социума, она активно преобразует не только парадигму занятости, но и здравоохранение, образование, все сферы жизни. В условиях карантинных мер в нее активно идут как государственные, так и частные инвестиции. Именно через развитие цифровых форматов обществу предлагаются новые идеи его обустройства. Одновременно становятся все более очевидными порождаемые цифровизацией социальные противоречия.

ЦИФРОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Медицина – одна из самых традиционных сфер человеческой деятельности, новации в ней осуществляются осторожно. В последние годы, однако, процесс реформирования систем здравоохранения заметно ускорился и обрел новые грани, прежде всего благодаря цифровым технологиям. В 2018 г. на 71-й ассамблее Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) была поставлена задача разработки глобальной стратегии развития цифрового здравоохранения (*Digital Health*). Отмечалось, что ИКТ могут быть использованы для решения уже выявленных проблем и оптимизации систем здравоохранения в перспективе¹. ВОЗ определяет электронное здравоохранение как использование ИКТ для совершенствования медицинских услуг и управления системой здравоохранения [7]. “Цифровое здравоохранение” рассматривается как зонтичное понятие, охватывающее разнообразные продукты и технологии [8].

Возможности ИТ в здравоохранении могут быть сгруппированы по следующим направлениям:

- предоставление информации по вопросам охраны здоровья, причем как пациентам, так и медикам (электронная библиотека для медиков);
- обработка информации (электронные истории болезни, дистанционные системы записи на прием и выписки рецептов);
- собственно лечение (телемедицина, робототехника, мобильные устройства, 3D-печать);
- образование врачей (дистанционное и непрерывное образование в течение жизни);
- интернет-продажи лекарств и изделий медицинского назначения;
- оценка и контроль качества оказания медицинской помощи;
- интеллектуальные системы;
- медицинские информационные системы.

¹ “Оптимизацией” в последние десятилетия обозначается сокращение затрат на социальные нужды в условиях постоянного удорожания стоимости самих социальных услуг.

В цифровизации здравоохранения важен не только технический (формирование инфраструктуры и обеспечение безопасности), но и содержательный аспект (его экономическое состояние, внутрисистемные отношения и, главное, обеспечение здоровья населения). Э. Тоффлер и Х. Тоффлер отмечают, что «парадокс состоит в том, что пациенты приходят на прием с кипами скачанного из интернета материала, копиями страниц из “Справочника практикующего врача”,.. в то время как у доктора, пребывающего под “давлением ускорения”, остается все меньше времени, чтобы читать новейшую литературу, общаться с другими специалистами» [9].

За внедрение цифровых технологий в здравоохранении приводятся следующие аргументы. Для пациентов – расширение доступа к информации по медицине и здоровому образу жизни, а также к медицинским услугам, особенно для жителей отдаленных районов, расширение выбора и сокращение времени диагностики заболевания и назначения лечения, повышение уровня самоконтроля. Для докторов важен доступ ко всей информации, необходимой для обеспечения качественной диагностики и рекомендаций по лечению, снижение вероятности врачебной ошибки и обеспечение результата лечения. Для медицинских организаций важно снижение административных и операционных расходов, улучшение координации использования ресурсов, повышение качества управления и производительности, в том числе контроля качества оказываемой медицинской помощи. Для общества – формирование новых моделей медицинского обслуживания.

Несмотря на потенциальные выгоды от внедрения цифровых технологий, до последнего времени они довольно медленно внедрялись в системы здравоохранения, в том числе из-за сопротивления различных групп интересов – пациентов, медиков, управленцев и широкой общественности. Помимо общих проблем социально-экономического характера, связанных с формированием информационного общества (в первую очередь цифрового неравенства), цифровизация здравоохранения имеет свои специфические сложности.

Прежде всего, меняются отношения между врачом и пациентом, происходит переход от патерналистской модели к модели “совместного производства”. Однако асимметрия информации приводит к тому, что хотя пациент приобретает возможность получить огромное количество информации, ему трудно оценить ее достоверность, что повышает риск неправильной диагностики [10]. Серьезный вызов представляет собой обеспечение конфиденциальности данных о пациенте при сохранении возможности их активного и полезного использования.

Возникают и финансовые проблемы. Электронизация снижает нагрузку на бюджеты здравоохранения за счет повышения эффективности использования ресурсов, но может привести к росту спроса на его услуги. Несмотря на существенный потенциал для частных инвестиций в ИТ-проекты в здравоохранении, для бизнеса важнее всего срок их окупаемости [11], а не здоровье пациентов, что будет вести к конфликту интересов и росту стоимости предоставляемых услуг.

Многие страны сталкиваются с серьезными проблемами в области цифровизации здравоохранения, свидетельством чему являются существенные различия в этой области даже между развитыми государствами, в частности, внутри ЕС [12]. В 2017 г. половина всех жителей Евросоюза обращалась за медицинской информацией в режиме онлайн, их доля составила 70% в Нидерландах и Финляндии, 60% на Кипре, но менее 40% в Румынии, Италии, Болгарии и Ирландии. Причем характерны различия по возрасту и социально-экономическим группам: услугой пользовались лишь около 30% граждан в возрасте 65–74 лет по сравнению с 55% в возрасте 25–64 лет. Такой разрыв был особенно велик в Хорватии, Греции и на Мальте. В квартиле домохозяйств с самым низким уровнем дохода доступ к медицинской информации в режиме онлайн использовали около 40% людей по сравнению с более чем 60% в квартиле с самым высоким уровнем дохода [13].

Мировой опыт показывает, что положительный социальный потенциал цифровизации может быть реализован только при проведении активной государственной политики, обеспечивающей всеобщность и доступность здравоохранения, включая возможность использовать ИКТ для улучшения и профессиональной деятельности, и социальной жизни.

Новые технологии должны применяться разумно, а основным критерием должна быть польза для здоровья как отдельных граждан, так и общества в целом [14].

Для продвижения ИКТ в здравоохранении широко используются материальные стимулы. Так, в США процесс информатизации здравоохранения развивался именно в контексте оптимизации расходов на него. В 2009 г. был принят специальный акт (*Health Information Technology for Economic and Clinical Health Act*) как часть Закона о восстановлении и реинвестировании (*American Recovery and Reinvestment Act*) после кризиса. Общая сумма финансирования составила более 22 млрд долл. Однако, учитывая проблемы с оценкой экономических результатов внедрения ИКТ, вопрос о том, насколько снизились затраты на здравоохранение, повысилась его эффективность и насколько были результативны предпринятые государством меры, остается открытым.

Исследователи отмечают положительный медицинский и социальный, но не экономический, эффект внедрения ИКТ в здравоохранение [15] и ставят вопрос о необходимости специальных методик его комплексной оценки [16]. Его актуальность подчеркнула пандемия, вскрывшая системные дефекты проводившихся в последние десятилетия реформ. Появление в сфере здравоохранения новых субъектов – страховых, фармацевтических и ИКТ-компаний – заставляет пересматривать ранее принятые стратегии ее развития на основе учета интересов всех заинтересованных сторон – граждан, государства, медицинского сообщества, бизнеса, а также уроков пандемии.

“НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ”

Процесс цифровизации не обошел стороной другую важную отрасль социальной сферы – образование. Выдвинутая ЮНЕСКО в 1962 г. Концепция “обучения длиною в жизнь”, или “непрерывного образования” (*Life-Long Learning*), еще до COVID-19 обрела новое прочтение в виду потребности быстро цифровизирующейся экономики в адекватной рабочей силе, а в социальной области – желания людей получать все новые знания, чтобы сделать свою жизнь более интересной и яркой.

Передовые технологии стремительно внедряются в самые, казалось бы, консервативные виды деятельности. Налицо потребность в постоянном повышении квалификации работников, овладении ими новыми знаниями и навыками. Подчас происходят радикальные изменения в содержании их труда. Например, ИКТ-технологии делают современного шахтера или сталевара “белым воротничком”, с помощью компьютера на безопасном расстоянии управляющего выплавкой стали или добычей под землей угля. На производственных предприятиях с высокотехнологичным оборудованием от работников часто требуется высшее образование. У многих меняется не только скорость, но и содержание труда. Например, специалист по управлению персоналом раньше в основном общался с людьми, а теперь гораздо больше работает с информацией.

В то же время с рынка труда исчезают некоторые профессии, даже появившиеся относительно недавно. Так, наблюдается падение спроса на услуги туроператоров. Эксперты считают, что в ближайшие 12 лет исчезнет 56 профессий, но на смену им придет в четыре раза больше “профессий будущего”². Очевидно, что работнику необходимо успеть подстроиться под быстро меняющуюся ситуацию на рынке труда, обучившись востребованной профессии или подготовившись к открытию собственного бизнеса. Таким образом, трансформацию рынка труда определяет потребность в активных и готовых к освоению новых компетенций работников.

Движение по карьерной лестнице предполагает на определенном этапе переход от исполнительской деятельности к управленческой. Сегодня во всем мире популярны программы профессиональной переподготовки с присвоением квалификации *Master of Business Administration (MBA)*. На них приходят и недавние выпускники университетов, и

² Подробнее см.: *Диджитализация – процесс цифровой трансформации общества*. Available at: <https://mentamore.com/socium/didzhitalizaciya.html> (accessed 23.02.2018).

опытные взрослые работники, желающие получить компетенции в сфере управления.

Институциональным фактором развития непрерывного образования служат современные профессиональные стандарты, призванные упорядочить ситуацию на рынке труда. Они строго регламентируют доступ к рабочим местам исключительно лиц с соответствующей профессиональной подготовкой, жестко контролируют повышение квалификации, освоение техники безопасности и т.д. Такие программы дают выпускнику не только диплом, позволяющий уверенно чувствовать себя на предстоящих аттестациях, но и новый взгляд на свой функционал, мощный импульс для реализации креативных проектов на основе полученных знаний.

Ушла в прошлое типичная для начала и середины XX в. модель, когда, получив в юности профессию, человек мог провести в ней всю трудовую жизнь, лишь периодически подучиваясь без отрыва от производства. Современный работник вынужден не только гораздо быстрее обновлять свои профессиональные компетенции, но и менять их, чтобы обеспечить себе конкурентоспособность на рынке труда. Цифровизация открывает широчайшие возможности для реализации программ основного и дополнительного образования, позволяя осуществлять его без отрыва от работы в наиболее удобных для слушателей форматах – дистанционном, очно-заочном, в выходные дни.

Видеолекции, презентации, учебные материалы на порталах, вебинары, электронная переписка, общение в чатах, видеозвонки дают возможность слушателям быстро и эффективно освоить учебный материал, получить необходимую консультацию, отрепетировать свое выступление на защите дипломного проекта. Эти же каналы обеспечивают горизонтальное взаимодействие обучающихся при выполнении групповых заданий. Общение слушателей между собой, обмен практическим опытом, взаимное изучение представляемых ими кейсов из реальной практики существенно повышают эффективность обучения на таких программах.

Цифровое образование позволяет осуществлять гибкое по продолжительности обучение для групп различной численности (от индивидуалов до сотен слушателей) в модульном формате, обеспечивать кастомизацию программ, их подстройку под конкретные требования слушателей, сохраняя и даже повышая экономическую целесообразность для обучающей организации. Подготовленные материалы могут компоноваться в соответствии с запросами слушателей, быстро комбинироваться из различных модулей, подстраиваться под корпоративного заказчика или индивидуального клиента.

Современные требования к работникам часто выходят за сугубо профессиональные границы, распространяясь и на личностные характеристики: готовность работать в команде, наличие лидерских качеств, толерантность, умение отстаивать свое мнение и выбирать наиболее эффективную стратегию поведения в конфликтной ситуации, способность подготовить яркую и убедительную презентацию. Очевидно, что далеко не всегда такие навыки можно получить в рамках стандартной программы профобразования. Освоение дополнительных дистанционных программ, тренингов, курсов ведущих отечественных или зарубежных вузов позволяет студентам лучше подготовиться к выходу на рынок труда. Профессиональное онлайн-тестирование в период обучения позволяет студентам вовремя определить свои сильные и слабые стороны в рамках будущей профессии, сконцентрировать усилия на формировании эффективной карьерной траектории.

Главное направление дальнейшего развития цифровых форматов непрерывного образования – его дальнейшая кастомизация, повышение индивидуальной отдачи от программ дополнительного профобразования различных уровней. На реализацию этой задачи будут направлены совместные усилия работодателей, учебных заведений, государственных органов (например, служб занятости), самих будущих работников.

Важный демографический фактор востребованности цифровых форматов непрерывного образования – увеличение продолжительности активной трудовой жизни, в том числе в связи с повышением пенсионного возраста. Цифровизация стирает многие границы трудоспособности: так, люди с ограниченной физической мобильностью получают шанс стать высокопрофессиональными и хорошо оплачиваемыми специалистами в сфере ИКТ. Вместе с

тем стремление к овладению информационными технологиями как на профессиональном, так и на бытовом уровне наиболее характерно для молодежи. Лица старших возрастов рискуют оказаться ущемленными и на рынке труда, и в социальной жизни, если не предпримут усилий для освоения новых технологий. Необходимы государственные меры по обеспечению компьютерной грамотности прежде всего наиболее уязвимых групп населения – безработных, лиц с ограниченными возможностями и старших возрастов.

Цифровое непрерывное образования обеспечивает также удовлетворение спроса людей на обучение как процесс, необязательно связанный с профессиональной деятельностью и сулящий дополнительный доход. Овладение новыми знаниями повышает качество жизни человека, способствует укреплению его здоровья и интереса к жизни. Все более востребованы, причем в формате платежеспособного спроса, полезные сведения в области домоводства и садоводства, психологии и конфликтологии, здорового питания и образа жизни в целом, первой медицинской помощи. По оценкам экспертов, вложения в новые образовательные технологии уже превышают 37 млрд долл., причем в ближайшее время их доходность вырастет с 17 до 25% в год [17].

Однако социально-экономическая востребованность различных форм образования, делая его интересным для частных инвестиций, может привести к трансформации образования в бизнес. “Концептуализируясь как ликвидный финансовый актив, образование перестает быть отдельной социальной функцией государства” [18, с. 53], что может порождать определенные конфликты интересов в этой сфере, прежде всего между общественной полезностью образования и его эффективностью для бизнеса.

Противоречия могут развиваться по нескольким направлениям. С одной стороны, необходимость существовать в парадигме экономической эффективности заставляет образовательные учреждения (прежде всего профессионального обучения) искать пути сокращения издержек, сокращая “ненужные” курсы общекультурного характера. В профобразовании наблюдается переход от подготовки по профессии к формированию у обучающихся определенного “набора компетенций”.

С другой стороны, в глобально цифровизированной среде национальные образовательные системы и отдельные учебные заведения сталкиваются с жесткой конкуренцией со стороны международных компаний, специализирующихся на образовательных услугах [18]. Это способно привести к общей деградации национального образования, потребует серьезных финансовых вложений для адаптации его организационно-институциональных механизмов к новой реальности.

В условиях пандемии онлайн-образование (причем всех ступеней) получило беспрецедентный шанс еще больше потеснить привычные форматы образования. При этом специалисты говорят об опасностях стремительной цифровизации этой сферы не только для национальных систем образования, но и для каждого отдельного человека [19]. Тем не менее непрерывное образование, подобно идее ЗОЖ (здорового образа жизни), приведшей к закреплению у миллионов людей привычек, способствующих здоровому долголетию, могло бы стать драйвером позитивных изменений в социально-экономической жизни.

ПОСТКОРОНАВИРУСНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ: НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Новые технологии предоставляют неограниченные возможности для преобразования жизни современного человека во всем многообразии ее проявлений, делая ее более долгой, комфортной и безопасной. Высококвалифицированный врач с помощью телемедицины может не только консультировать находящихся на далеко расстоянии пациентов, но даже (при условии наличия связи 5G) оперировать их. Стало более доступным качественное образование благодаря возможности “присутствия” на лекциях самых известных профессоров для сколь угодно большого числа учеников. В условиях пандемии это оказалось единственной возможностью для школьника, студента, работника, желающего повысить свою квалификации или получить новую профессию, пройти обучение. Цифровые платформы позволяют человеку найти работодателя, находящегося за многие тысячи километров, и быстро приступить к работе.

Однако весьма сложны и проблемы, порождаемые новыми технологиями. В социальной сфере они обусловлены противоречием между необходимостью как для частного бизнеса, так и для государств тотального сокращения издержек (причем не столько в связи с пандемией, сколько с ожидающимся падением мировой экономики и ее постепенной деглобализацией), и высоким запросом общества на социальную защиту. Четко обозначившиеся в условиях коронакризиса “узкие места” в развитии социальной сферы придется решать в непростых условиях.

Вирус обнажил простую истину: перед ним равны все независимо от социально-экономического статуса, поэтому всеобщность здравоохранения – вопрос выживания человечества [1]. Это же можно отнести и к образованию как главному инструменту расширения когнитивных потенциалов людей и удовлетворения их спроса на качественные рабочие места. Пандемия *COVID-19* выявила и другой важный парадокс сегодняшней реальности. Цифровые форматы организации гораздо лучше справляются с финансовой оптимизацией социальной и трудовой сфер, нежели с их качественным совершенствованием.

Уже просматривается опасность того, что нецифровые форматы работы, медицинского обслуживания и образования станут привилегией немногих, только им гарантируя высокое качество жизни. Основная же часть населения, работая через краудворкинг-платформы, сможет получать социальные “услуги” лишь в цифровом формате. Те же, у кого нет доступа к высокоскоростному интернету, вообще останутся “за бортом”. Такой сценарий представляется, конечно, достаточно экстремальным, однако тот факт, что социальные дисбалансы пока не только не устраняются, но, напротив, усугубляются, требует регулирования высокотехнологичной реальности в интересах сохранения социальной стабильности. Уже получивший прописку в научном дискурсе термин “цифровое неравенство” наглядно свидетельствует о новой проблеме современного общества [20].

Складывающаяся ситуация заставляет международные организации с тревогой говорить о будущем систем социальной защиты (в том числе, в контексте пандемии), ставя степень их стрессоустойчивости в той или иной стране в прямую зависимость от принятой в ней модели социального государства [21]. Однако сохраняющиеся различия не сущностны, испытанию на прочность подвергается сама социальная система. При стремительно сокращающихся экономических и финансовых возможностях развития мироустройства в прежнем его формате никакого иного жизнеспособного формата не предложено даже на уровне теории.

Искать выход из ситуации, формулировать новые принципы мироустройства, в том числе в социальной сфере – задача всеобщая. Станет ли возможным ее решение на глобальном уровне? Пока это маловероятно, учитывая пределы, на которые наткнулась экономическая глобализация в ее современном варианте. Антикризисные меры, направленные на поддержку граждан и бизнеса схожи в разных странах, различаются лишь в зависимости от их финансовых и институциональных возможностей, однако носят сугубо национальный характер. Идеи глобального управления или даже регулирования в их старом “обличье” пока оказываются менее востребованными [22, сс. 176-203].

Что касается ближайшей посткоронавирусной перспективы, наиболее востребованными в экспертном и управленческом сообществах, да и у граждан, напуганных текущей ситуацией, пока оказываются идеи безусловного базового дохода [23, р. 14]. Речь идет о различных формах обеспечения потребительского спроса через прямую поддержку домохозяйств. Однако о неоднозначности такого инструмента сказано уже достаточно много [24].

Ситуация с коронавирусом, несомненно, оказалась для социальной сферы всех без исключения государств небывалым вызовом, заставляющим по-новому взглянуть на развитие здравоохранения, образования, социальную политику. Основная сложность в том, что складывающаяся в социальной сфере (в широком смысле) ситуация, обусловленная ее стремительным завоеванием цифровыми технологиями, не получила пока правового оформления. Это вопрос широко обсуждался на уровне международных организаций задолго до пандемии [25], которая актуализировала его. В ряде стран предпринимались попытки принятия соответствующих нормативных актов [26], однако о системном подходе говорить пока не приходится. Проблема, конечно же, не в нерасторопности законодателей, а в том,

что стремительно наступившее будущее еще не отражено даже на концептуальном и идеологическом уровне, что мешает его упорядочению на уровне управленческом. В этом смысле концепт “ответственного развития” [27] содержит в себе серьезный практический потенциал и требует изучения возможностей его реального воплощения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Ghosh J. *How to Finance Social Protection in Developing Countries in the Age of COVID-19*. International Labour Organization, 13.05.20. Available at: <https://iloblog.org/2020/05/13/how-to-finance-social-protection-in-developing-countries-in-the-age-of-covid-19/> (accessed 20.05.2020).
2. Садовая Е.С., Сауткина В.А., Зенков А.Р. *Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы*. Москва, ИМЭМО РАН, 2019. 190 с. [Sadovaya E.S., Sautkina V.A., Zenkov A.R. *Formirovaniye novoi sotsial' noi real' nosti: tekhnologicheskie vyzovy* [Formation of a New Social Reality: Technological Challenges]. Moscow, IMEMO RAN, 2019. 190 p.]
3. Castells M. *The Rise of the Network Society. The Information Age. Economy, Society, and Culture*. Oxford, Wiley-Blackwell, 2010. Vol. 1. 625 p.
4. *Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад ЦСР*. Москва, Центр стратегических разработок, 2017. 136 с. [Novaya tekhnologicheskaya revolyutsiya: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii. *Ekspertno-analiticheskii doklad TsSR* [A New Technological Revolution: Challenges and Opportunities for Russia. CSR Analytical Report]. Moscow, Center for Strategic Research, 2017. 136 p.]
5. Садовая Е.С. *Международные стандарты в сфере труда: институты и механизмы реализации (опыт развитых стран и России)*. Москва, ИМЭМО РАН, 2013. 205 с. [Sadovaya E.S. *Mezhdunarodnye standarty v sfere truda: instituty i mekhanizmy realizatsii (opyt razvitykh stran i Rossii)* [International Labour Standards: the Institutions and Mechanisms of Implementation: The Experience of Developed Countries and Russia]. Moscow, IMEMO RAN, 2013. 205 p.]
6. *ILO Monitor: COVID-19 and the World of Work*. Third Edition. International Labour Organization, 29.04.2020. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_743146.pdf (accessed 03.05.2020).
7. *National eHealth Strategy Toolkit*. Geneva, World Health Organization, International Telecommunication Union, 2012. 223 p. Available at: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-E_HEALTH.05-2012-PDF-E.pdf (accessed 03.05.2020).
8. Clayton H. The WHO-ITU National eHealth Strategy Toolkit as an Effective Approach to National Strategy Development and Implementation. *Studies in health technology and informatics*, August 2013, vol. 192, pp. 913-916. DOI: 10.3233/978-1-61499-289-9-913
9. Тоффлер Э., Тоффлер Х. *Революционное богатство. Как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь*. Султанова М., пер. с англ., Цыркун П., ред. Москва, АСТ, 2008. 569 с. [Engl. Ed.: Toffler A., Toffler H. *Revolutionary Wealth: How it Will be Created and How it Will Change our Life*. New York, Knopf Doubleday Publishing Group, 2006. 512 p.]
10. Полинская Г.А., Месропян М.Г. Выявление моделей и трендов поведения пациентов при использовании электронных приложений и интернет-ресурсов для самодиагностики. *Бизнес-информатика*, 2018, № 1 (43), сс. 28-38. [Polynskaya G.A., Mesropyan M.G. *Vyyavlenie modelei i trendov povedeniya patsientov pri ispol' zovanii elektronnykh prilozhenii i Internet-resursov dlya samodiagnostiki* [Identification of Patterns and Trends in Patient Behavior when Using Electronic Applications and Internet Resources for Self-Diagnosis]. *Business Informatics*, 2018, no. 1 (43), pp. 28-38.]
11. Панова Т.В. Информационные технологии в российской медицине – перспективы и возможности. *Экономические науки*, 2017, № 5, сс. 53-56. [Panova T.V. *Informatsionnye tekhnologii v rossiiskoi meditsine – perspektivy i vozmozhnosti* [Information Technologies in Russian Medicine – Prospects and Opportunities]. *Economic Sciences*, 2017, no. 5, pp. 53-56.]
12. *Atlas of eHealth Country Profiles: the Use of eHealth in Support of Universal Health Coverage: Based on the Findings of the Third Global Survey on eHealth*. WHO, 2016. Available at: <https://www.who.int/publications/item/atlas-of-ehealth-country-profiles-the-use-of-ehealth-in-support-of-universal-health-coverage> (accessed 03.05.2020).
13. *Health at a Glance: Europe 2018. State of Health in the EU Cycle*. Paris, OECD Publishing, 2018. 211 p.
14. *New Health Technologies. Managing Access, Value and Sustainability*. Paris, OECD Publishing, 2017. 231 p.
15. Buntin M., Burke M., Hoaglin M., Blumenthal D. The Benefits of Health Information Technology: A Review of the Recent Literature Shows Predominantly Positive Results. *Health Affairs*, March 2011, vol. 30, no. 3, pp. 464-71. DOI: 10.1377/hlthaff.2011.0178
16. Murray E., Hekler E.B., Andersson G., Collins L.M., Doherty A., Hollis C., Rivera D.E., West R., Wyatt J.C. Evaluating Digital Health Interventions Key Questions and Approaches. *American Journal of Preventive Medicine*, 2016, vol. 51, iss. 5, pp. 843-851.
17. Рождественская Я. Монетизация знаний. Как инвестировать в сервисы онлайн-образования. *Forbes*, 11.06.2018. [Rozhdestvenskaya Ya. *Monetizatsiya znaniy. Kak investirovat' v servisy onlain-obrazovaniya* [Monetization of Knowledge. How to Invest in Online Education Services]. *Forbes*, 11.06.2018.] Available at: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/362925-monetizatsiya-znaniy-kak-investirovat-v-servisy-onlain-obrazovaniya> (accessed 10.05.2019).
18. Зенков А.Р. Цифровизация образования: направления, возможности, риски. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования*, 2020, № 1, сс. 52-55. [Zenkov A.R. *Tsifrovizatsiya obrazovaniya: napravleniya, vozmozhnosti, riski* [Digitalization of Education:

- Directions, Opportunities, Risks]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*, 2020, no. 1, pp. 52-55.]
19. Зенков А.Р. Образование в условиях пандемии: что показывает кризис? ИМЭМО РАН, 17.04.2020. [Zenkov A.R. *Obrazovanie v usloviyakh pandemii: chto pokazyvaet krizis?* [Pandemic Education: What Does the Crisis Show?] IMEMO RAN, 17.04.2020.] Available at: <https://www.imemo.ru/news/events/text/obrazovanie-v-usloviyakh-pandemii-chto-pokazyvaet-krizis> (accessed 17.04.2020).
  20. Плотичкина Н., Морозова Е., Мирошниченко И. Цифровые технологии: политика расширения доступности и развития навыков использования в Европе и России. *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, т. 64, № 4, сс. 70-83. [Plotichkina N., Morozova E., Miroshnichenko I. *Tsifrovye tekhnologii: politika rasshireniya dostupnosti i razvitiya navykov ispol'zovaniya v Evrope i Rossii* [Digital Technologies: Policy for Improving Accessibility and Usage Skills Development in Europe and Russia]. *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, vol. 64, no. 4, pp. 70-83.] DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-4-70-83
  21. *Social Protection Responses to the COVID-19 Crisis: Country Responses and Policy Considerations*. International Labour Organization, 23.04.20. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_protect/@soc_sec/documents/publication/wcms_742337.pdf (accessed 26.04.2020).
  22. Садовая Е.С., Сautкина В.А. Трансформация принципов современного мироустройства: социальный аспект. Москва, ИМЭМО РАН, 2015. 205 с. [Sadovaya E.S., Sautkina V.A. *Transformatsiya printsipov sovremennogo miroostroistva: sotsial'nyi aspekt* [Transformation of the Principles of the Modern World Order: The Social Aspect]. Moscow, IMEMO RAN, 2015. 205 p.]
  23. *Shared Responsibility, Global Solidarity: Responding to the Socio-Economic Impacts of COVID-19*. UNSDG, March 2020. 26 p. Available at: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-03/SG-Report-Socio-Economic-Impact-of-Covid19.pdf> (accessed 10.04.2020).
  24. Садовая Е.С. Концепция и реализация идеи безусловного базового дохода в контексте трансформации социально-трудовой сферы. *Социально-трудовые исследования*, 2020, № 1 (38), сс. 59-73. [Sadovaya E.S. *Kontseptsiya i realizatsiya idei bezuslovnogo bazovogo dokhoda v kontekste transformatsii sotsial'no-trudovoi sfery* [Concept and Implementation of the Idea of Universal Basic Income in the Context of Changing Social Labor Sphere]. *Social and Labor Research*, 2020, no. 1(38), pp. 59-73.]
  25. *The Future of Work*. OECD Employment Outlook 2019. Available at: <https://www.oecd-ilibrary.org/doc-server/efb42313-en.pdf?expires=1588082254&id=id&accname=guest&checksum=71033F949DF7193E-683CAE51E6F87FEC> (accessed 14.03.2020).
  26. *Sharing Economy logistics. Rethinking Logistics with Access Over Ownership*. 2017. Available at: https://www.dhl.com/content/dam/downloads/g0/about_us/logistics_insights/DHLTrend_Report_Sharing_Economy.pdf (accessed 10.10.2019).
  27. Семенов И.С. Горизонты ответственного развития: от научного дискурса к политическому управлению. *Полис. Политические исследования*, 2019, т. 28, № 3, сс. 7-26. [Semenenko I.S. *Gorizonty otvetstvennogo razvitiya: ot nauchnogo diskursa k politicheskomu upravleniyu* [Horizons of Responsible Development: From Scientific Discourse to Political Management]. *Polis. Political Studies*, 2019, vol. 28, no. 3, pp. 7-26.] DOI: 10.17976/jpps/2019.03.02

THE NEW SOCIAL LANDSCAPE OF THE DIGITAL AGE: LESSONS FROM THE PANDEMIC

(Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2020, no. 3, pp. 24-34)

Received 25.06.2020.

Tatiana O. RAZUMOVA (tatiana.razumova@yandex.com),
Moscow State Lomonosov University, 112-188, Prospekt Mira, Moscow, 129626, Russian Federation.
Elena S. SADOVAYA, (sadovaja.elena@yandex.ru), ORCID: 0000-0002-0553-3047
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.
Tatiana V. CHUBAROVA (t_chubarova@mail.ru), ORCID: 0000-0002-3985-0198
Institute of Economy, Russian Academy of Sciences, 32 Novocheremushkinskaya st. Moscow, 117218, Russian Federation.

The article discusses the direction of the transformation of labor and social sphere (health and education) and explores the ambiguous impact of modern technology on their development. The authors emphasize that the COVID-19 pandemic intensified and accelerated the negative trends in social dynamics that have been gaining momentum in the last decade, including due to the widespread adoption of digital technologies. One of these trends was the reduction in social costs as a condition for further economic efficiency growth, which led to the labor market transformation. Within the new technological structure, the labor force is becoming more and more fragmented, "networks of talents" replace labor groups, and labor relations lose a significant part of their social component.

According to the authors, in the new (post-coronavirus) situation, the labor market will develop under the influence of the already strong trends outlined above. We are talking about the automation of individual business processes, staff reduction, part-time workers and “remote” work, allowing employers to reduce wages by hiring workers from regions and countries with lower social guarantees levels. These processes will affect a significant part of those employed, since in the conditions of a further reduction in aggregate demand in the world economy, the erosion of its post-industrial superstructure, the service sector, will continue.

The article notes that the situation with coronavirus turned out to be an unprecedented challenge for the social sphere, revealed the fact that the digital formats of the organization of the economy and society are better able to “cope” with the optimization of the social and social-labor spheres than with their qualitative improvement. This forces politicians around the world to take a fresh look at the development of healthcare, education, and social policy in general. The authors conclude that the decision-makers will have to find a way out of the situation, formulate new principles of the world order, including the social sphere, in difficult conditions, at the same time comprehending what is happening at the conceptual and ideological level, and developing mechanisms of legal regulation of rapidly changing social reality.

Keywords: social policy, labor market, healthcare, education, digital economy, platform employment, COVID-19.

About the authors:

Tatiana O. RAZUMOVA, Doct. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Chair of Labour and Personnel Economics, Faculty of Economics.

Elena S. SADOVAYA, Cand. Sci. (Econ.), Head of Department of Complex Socio-Economic Research, Center of Comparative Socio-Economic and Political Studies.

Tatiana V. CHUBAROVA, Doct. Sci. (Econ.), PhD (Social Policy, LSE), Professor, Head of the Centre of Social Sector Economic Theory.

DOI: 10.20542/afj-2020-3-24-34